

Янь Цинси никогда раньше не говорила Юэ Тинфэну о своих предпочтениях и недостатках.

Похоже, она не была привередливой едоком - если это была еда, она ее съедала.

Юэ Тинфэн откусил кусочек мороженого той же ложкой, которой кормил Янь Цинси. Оно было со вкусом манго, свежее и терпкое... Оно было восхитительным.

"Разве женщины не любят есть такие вещи?" - спросил он.

Янь Цинси отпила глоток воды с лимоном. "Раньше мы не были так близки. Зачем мне говорить тебе, что мне это не нравится?"

Янь Цинси никогда не рассказывала много о себе, будь то незнакомцам или людям, которым она могла полностью доверять. Она была постоянно насторожена по отношению к миру. Она была похожа на дикобраза, который постоянно колется. Она не позволяла никому понять себя, и сама не понимала никого.

Кроме того, Янь Цинси не была привередливой едоком, но у нее были свои предпочтения.

Просто она не рассказывала о своих предпочтениях незнакомым людям.

Люди раскрывают свое истинное "я" только перед теми, кому они больше всего доверяют и от кого больше всего зависят.

Это было похоже на то, как многие люди безоговорочно проявляют свой характер только перед своими родителями.

Поэтому, когда она смогла рассказать Юэ Тинфэну о своих симпатиях и антипатиях, это означало, что она позволила Юэ Тинфэну понять ее.

Она была готова понемногу открыть Юэ Тинфэну все, что хранила в своем сердце. Однако... ей нужно было время. Она не могла просто разорвать оболочку, которую создала вокруг своего тела, иначе это причинило бы ей боль.

Она надеялась, что сможет постепенно, шаг за шагом, открывать Юэ Тингфэну свои тайны, маленькие или большие.

Юэ Тинфэн придвинулся ближе к Янь Цинси. "Значит ли это, что мы теперь знакомы друг с другом?"

"А ты как думаешь?" - ответила она.

Последний слог был проглочен, когда их губы встретились.

Юэ Тинфэн только что откусил кусочек мороженого, и почувствовал слабый вкус манго и чего-то сладкого.

Этот вкус напомнил ей детство, когда мама давала ей немного мелочи, чтобы купить себе мороженое - вкус, который она запомнила навсегда.

Янь Цинси обхватила Юэ Тинфэна за шею и поцеловала его, не спеша.

Они уже много раз целовались. Но этот поцелуй совершенно отличался от всех предыдущих. Янь Цинси чувствовала, как сладкий, сладкий вкус, следуя за щелчком языка Юэ Тинфэна,

медленно проникает в ее сердце.

Впервые в жизни Янь Цинси это... такое мороженое оказалось совсем не плохим на вкус.

Пожалуй, впервые она почувствовала, что этот тошнотворно сладкий вкус действительно... сделал ее счастливой, и в нем чувствовался смутный привкус радости.

Юэ Тинфэн отстранился от Янь Цинси, кончик его носа коснулся кончика носа Янь Цинси. Его большой палец провел по ее подбородку. "Да. Я чувствую себя очень близко к тебе", - сказал он, улыбаясь.

Янь Цинси подняла подбородок и поцеловала уголок рта Юэ Тинфэна. "Мне нравится... этот вкус".

Как будто вся комната наполнилась легким ароматом манго. Он вихрился между вдохами, поднимался и опускался с каждым вдохом и выдохом. Он проникал в каждую пору и, казалось, проникал под кожу.

"Мне тоже нравится". Юэ Тинфэн поцеловал губы Янь Цинси.

В уголке зрения он увидел торт из спичек, а также множество других десертов. Должны ли они попробовать их все?

Дегустация продолжалась еще полчаса. Когда Янь Цинси вышла из отдельной комнаты, ее губы онемели и распухли, а при разговоре она слегка причмокивала.

Янь Цинси посмотрела на Юэ Тинфэна и бросила на него взгляд.

Янь Цинси никогда раньше не говорила Юэ Тинфэну о своих предпочтениях и недостатках.

Похоже, она не была привередливой едоком - если это была еда, она ее съедала.

Юэ Тинфэн откусил кусочек мороженого той же ложкой, которой кормил Янь Цинси. Оно было со вкусом манго, свежее и терпкое... Оно было восхитительным.

"Разве женщины не любят есть такие вещи?" - спросил он.

Янь Цинси отпила глоток воды с лимоном. "Раньше мы не были так близки. Зачем мне говорить, что мне это не нравится?"

Янь Цинси никогда не рассказывала много о себе, будь то незнакомцам или людям, которым она могла полностью доверять. Она была постоянно насторожена по отношению к миру. Она была похожа на дикобраза, который постоянно колется. Она не позволяла никому понять себя, и сама не понимала никого.

Кроме того, Янь Цинси не была привередливой едоком, но у нее были свои предпочтения.

Просто она не рассказывала о своих предпочтениях незнакомым людям.

Люди раскрывают свое истинное "я" только перед теми, кому они больше всего доверяют и от кого больше всего зависят.

Это было похоже на то, как многие люди безоговорочно проявляют свой характер только перед своими родителями.

Поэтому, когда она смогла рассказать Юэ Тинфэну о своих симпатиях и антипатиях, это означало, что она позволила Юэ Тинфэну понять ее.

Она была готова понемногу открыть Юэ Тинфэну все, что хранила в своем сердце. Однако... ей нужно было время. Она не могла просто разорвать оболочку, которую создала вокруг своего тела, иначе это причинило бы ей боль.

Она надеялась, что сможет постепенно, шаг за шагом, открывать Юэ Тингфэну свои тайны, маленькие или большие.

Юэ Тинфэн придвинулся ближе к Янь Цинси. "Значит ли это, что мы теперь знакомы друг с другом?"

"А ты как думаешь?" - ответила она.

Последний слог был проглочен, когда их губы встретились.

Юэ Тинфэн только что откусил кусочек мороженого, и почувствовал слабый вкус манго и чего-то сладкого.

Этот вкус напомнил ей детство, когда мама давала ей немного мелочи, чтобы купить себе мороженое - вкус, который она запомнила навсегда.

Янь Цинси обхватила Юэ Тинфэна за шею и поцеловала его, не спеша.

Они уже много раз целовались. Но этот поцелуй совершенно отличался от всех предыдущих. Янь Цинси чувствовала, как сладкий, сладкий вкус, следуя за щелчком языка Юэ Тинфэна, медленно проникает в ее сердце.

Впервые в жизни Янь Цинси это... такое мороженое оказалось совсем не плохим на вкус.

Пожалуй, впервые она почувствовала, что этот тошнотворно сладкий вкус действительно... сделал ее счастливой, и в нем чувствовался смутный привкус радости.

Юэ Тинфэн отстранился от Янь Цинси, кончик его носа коснулся кончика носа Янь Цинси. Его большой палец провел по ее подбородку. "Да. Я чувствую себя очень близко к тебе", - сказал он, улыбаясь.

Янь Цинси подняла подбородок и поцеловала уголок рта Юэ Тинфэна. "Мне нравится... этот вкус".

Как будто вся комната наполнилась легким ароматом манго. Он вихрился между вдохами, поднимался и опускался с каждым вдохом и выдохом. Он проникал в каждую пору и, казалось, проникал под кожу.

"Мне тоже нравится". Юэ Тинфэн поцеловал губы Янь Цинси.

В уголке зрения он увидел торт из спичек, а также множество других десертов. Должны ли они попробовать их все?

Дегустация продолжалась еще полчаса. Когда Янь Цинси вышла из отдельной комнаты, ее губы онемели и распухли, а при разговоре она слегка причмокивала.

Янь Цинси посмотрела на Юэ Тинфэна и бросила на него взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2192496>